

жертву за грѣхи міра. Религія Л. Толстого хочеть знать лишь Отца и не хочеть знать Сына; Сынъ мѣшаетъ ему выполнить собственными силами законъ Отца. Л. Толстой послѣдовательно исповѣдуетъ религію закона, религію ветхозавѣтную. Религія благодати, религія новозавѣтная ему чужда и неизвѣстна. Ужь скорѣе Толстой буддистъ, чѣмъ христіанинъ. Буддизмъ есть религія само-спасенія какъ и религія Толстого. Буддизмъ не знаетъ личности Бога, личности Спасителя и личности спасаемаго. Буддизмъ есть религія состраданія, а не любви. Многіе говорятъ, что Толстой истинный христіанинъ, и противопоставляютъ его лживымъ и лице-мѣрнымъ христіанамъ, которыми полонъ міръ. Но существованіе лживыхъ и лицемѣрныхъ христіанъ, творящихъ дѣла ненависти вмѣсто дѣлъ любви, не оправдываетъ злоупотребленія словами, игры словами, порождающими ложь. Нельзя назвать христіаниномъ того, кому была чужда и отвратительна сама идея искупленія, сама нужда въ Спасителѣ, т. е. чужда и отвратительна была идея Христа. Такой вражды къ идеѣ искупленія, такого бичеванія ея, какъ безнравственной, не зналъ еще христіанскій міръ. Въ Л. Тол-стомъ ветхозавѣтная религія закона возстала противъ новозавѣт-ной религіи благодати, противъ тайны искупленія. Л. Толстой хотѣлъ превратить христіанство въ религію правила, закона, мо-ральной заповѣди, т. е. въ религію ветхозавѣтную, дохристіан-скую, не вѣдающую благодати, въ религію не только не вѣдающую искупленія, но и не жаждущую искупленія, какъ жаждалъ его міръ язычскій въ послѣдніе дни свои. Толстой говоритъ, что лучше было бы, если бы совсѣмъ не существовало христіанства какъ ре-лигіи искупленія и спасенія, что тогда легче было бы исполнить волю Отца. Всѣ религіи, по его мнѣнію, лучше религіи Христа— Сына Божьяго, такъ какъ всѣ онѣ учатъ, какъ жить, даютъ законъ, правило, заповѣдь; религія же спасенія переноситъ все съ чело-вѣка на Спасителя и на мистерію искупленія. Л. Толстой ненави-дитъ церковные догматы потому, что хочеть религіи самоспасенія какъ единственно-нравственной, единственно выполняющей волю Отца, Его законъ; догматы же эти говорятъ о спасеніи черезъ Спасителя, черезъ Его искупительную жертву. Для Толстого едино-спасительны заповѣди Христа, выполняемыя человѣкомъ его соб-ственными силами. Эти заповѣди и есть воля Отца. Самъ же Христось, сказавшій о себѣ: „Я есмь путь, истина и жизнь“ —